

Где твоя свобода

Яшви Садхир

Стараясь загружать себя делами, чтобы не оставалось время на рефлексию и бессмысленные страдания, Яшви не заметила, как пролетела целая неделя в клане со дня ее приезда. Здесь всегда было чем заняться: утром она помогала эме готорить на всю ораву мальчишек в ее доме, потом тренировалась вместе с другими учениками под присмотром более опытных Лис, а иногда даже кого-то из Медведей, которые были мастерами магии земли, помогала Чалууну готовить травы и лекарства к долгой зиме, а вечером неизменно приходила к одноглазому Тугрэн-боо, чтобы слушать.

И только поздней ночью, возвращаясь в свой пустой и остывший за день гэр с неизменным лошадиным черепом на длинной жерди у входа, Яшви понимала, что несмотря на усталость и все попытки не думать о Сонгцэне, она возвращалась к нему мыслями любую свободную минуту. И тогда накатывала тоска, от которой Яшви не знала, куда деться. Пинала кулаком подушку, обиженно ворочалась с бока на бок, зажмуривалась до боли в глазах, но все равно не могла перестать думать, пока не засыпала, утомленная собственными мыслями.

Но сегодня всю первую часть дня Яшви нужно было посвятить подготовке к свадьбе Номинжин. При этом Яшви было непонятно, почему бывшая принцесса рысей, обжегшись на сбежавшем от нее Кришне, который бросил ее беременную, согласилась выйти замуж снова. Устроившись во дворе дома Их-Чэрэна и Эме, Яшви как раз подшивала подол очередной рубашки, которая пошла бы в приданное, одним глазом приглядывая за копошившемся тут же на толстом войлочном одеяле Тамерлана.

Ветер Перемен

Свадьба была все ближе, и Номинжин замечала, что связанные с этим хлопоты её совсем не утомляли. Она виделась со своим женихом, но нечасто и не могла проводить с ним много времени, потому что не хотела злоупотреблять помощью Яшви и названной матери, которые присматривали за все более активным Тамерланом. Девушка вернулась во двор, где сейчас сидела с шитьем Яшви, и взяла рубашку, которую вышивала для Есугэя. Вышивка давалась ей непросто - она училась рукоделию в родном клане, но монгольская вышивка сильно отличалась от непальского шитья бисером или золотыми нитями. Номинжин уже исколола себе все пальцы, но успевала закончить и вышивку, и другие дела, не без помощи своей новой семьи.

- Я надеюсь, что ничего не перепутаю в день свадьбы, - призналась Номинжин. - Например, что первый чай нужно перемешать двадцать один раз и ни в коем случае не пересолить. Может быть не солить его вообще? - добавила она со смешком.

Бывшая принцесса рысей не верила в свадебные приметы, но уважала традиции семьи, которая стала для неё родной. И она хотела, чтобы все прошло правильно.

Яшви Садхир

Яшви оторвала нитку, несколько раз встряхнула готовую рубашку, затем оглядела, проверяя, все ли с ней в порядке. Она была не украшена вышивкой, эта была одна из тех повседневных рубашек, которые носили под дэгэлом, но без которых было не обойтись. На их с Сонгцэном свадьбу Яшви тоже дарила ему вышитую рубашку, зеленую с золотой вышивкой, в цветах клана Кобр, но это был скорее символический подарок. На мыслях об Сонгцэне Яшви неприятно кольнуло где-то внутри.

- Одной ложки будет достаточно, - немного помолчав, как будто не была до конца уверена, стоит ли ей вообще сейчас поддерживать разговор, ответила она, не отрываясь от своего шитья. Подвернув край подола внутрь, она сделала еще несколько стежков, чтобы край не бахромился и выглядел опрятно, и только после этого взглянула на Номинжин. - Если боишься пересолить, вари сразу котелок на всех, и тогда ложки будет достаточно.

Яшви бывала в клане достаточно, чтобы уже успеть побывать на нескольких свадьбах. Это всегда было много алкоголя и песен, и благосклонность богов, которая зависела от того, сколько раз ты помешаешь или не помешаешь чай, была чересчур переоценена.

- И никто не будет считать, сколько раз ты его точно помешаешь, к тому моменту, как ты начнешь его варить, большая часть гостей уже будет прилично пьяна.

Ветер Перемен

Яшви была шаманкой, и иногда, глядя на неё, Номинжин чувствовала тревогу. Они были ровесницами или почти ровесницами, но бывшая принцесса рысей смотрела на свою названную сестру снизу вверх не только из-за разницы в росте, хотя относилась к ней с большим теплом, потому что была благодарна за помощь.

- Главное, чтобы не напился Есугэй, - ответила Номинжин, пожившись от неприятных воспоминаний.

У Кришны были сложные отношения с алкоголем. И первое время тогда еще Маниша Шах верила, что именно алкоголь делал из её возлюбленного чудовище, которое не выбирало слов и забывало об обещаниях. Потом она поняла, что никакая выпивка не создаст в человеке то, чего в нем не было прежде. Лишь выпустит на волю уже существующих демонов.

К медведю она присматривалась очень внимательно. Он не отказывался от кумыса на праздниках, но и не пил больше, чем было вежливо, чтобы поддержать компанию. Есугэй был добрым и надежным человеком. По крайней мере, сейчас ей так казалось.

Яшви Садхир

Яшви никогда особо не задумывалась, какое впечатление она производит на других людей, но догадывалась, что вряд ли сразу располагает к себе, как приветливая и улыбчивая Алахчит. А за последнее время Яшви вообще начинало казаться, что она

разучилась улыбаться, и у нее скорее сведет челюсть, чем она изобразит что-то приветливое на своем лице. Она не заметила, когда все стало так...сложно. Наверняка всем, и ей самой в том числе было бы проще, не будь она такой угрюмой и нелюдистой букой, как называла ее Алахчит.

Но, привыкнув к тому, что лучше не обращать на себя внимание, Яшви намеренно избегала других людей, в то же время отчаянно ища их одобрения, и потому вела себя неумело, отстраненно сдержанно, не давая себе доверять людям и открываться им, чтобы потом не было больно. Ей было намного проще в таинственном ареоле чужеродной этому миру удган. Проще, но не лучше.

- Почему ты выходишь за него замуж? - снова чуть помолчав, спросила Яшви, пересилив себя. Разве ей не должно быть все равно? Она была благодарна некогда принцессе рысей за ее бегство накануне свадьбы, но Яшви было сложно к ней относиться как-то иначе, чем как к названной сестре, с которой они были слишком мало знакомы и к которой Яшви боялась сильно уж привязываться. Они не конфликтовали и им было уже нечего делить, но и только.

Ветер Перемен

Стежки ложились на рубашку ровно, но медленно. Номинжин старалась, чтобы все было идеально и аккуратно, даже если никто не будет рассматривать этот узор так придирчиво, как она сама сейчас смотрела на свою работу. Девушка подняла взгляд от вышивки, чтобы посмотреть на Яшви. На её вопрос у Номинжин не было одного ответа. Поводом для этой свадьбы было желание помочь Алахчит, но причины были совсем другими.

- Мне нравится Есугэй, он - хороший человек. Он будет хорошим мужем для меня и отцом для Тамерлана, - сказала Номинжин.

Для неё это был хороший шанс навести порядок в своей жизни. Она была бесконечно благодарна своей новой семье, но считала, что её свадьба пойдет на пользу всем: они породнятся со знатным родом Медведей вместо того, чтобы кормить еще одну дочь и маленького ребенка. Номинжин не была влюблена в Есугэя так, как когда-то любила Кришну. Не сходила с ума от мыслей о нем, не грезилась о его прикосновениях, засыпая вечером. Но её жених был человеком, рядом с которым она была бы не против просыпаться по утрам. Варить для него чай, ждать его вечером в гэре, смотреть, как он будет учить Тамерлана держаться в седле, когда малыш для этого достаточно подрастет.

Яшви Садхир

Ответ Яшви...не убедил. Она снова вернулась к шитью, продолжая подворачивать край теперь уже рукавов, пока она обдумывала что-то свое.

- Только поэтому? - уточнила она, не зная, лезет ли она сейчас не в свое дело или было бы лучше просто закрыть эту тему. Маниша Шах когда-то уже сбегала с человеком, которого явно считала хорошим и ради которого чуть было не развязала войну между двумя кланами. Тогда ее долгом было выйти замуж за принца Королевских Кобр. Долг. Долг перед кланом. Долг перед родными. Долг. Долг. Долг. Яшви почти тошнило от этого слова. Где заканчивается долг и начинается свобода?

- Ты его любишь?

Номинжин не выглядела до одури влюбленной и с нетерпением ожидающей этой свадьбы. Но, вспоминая себя, Яшви не могла сказать о себе как-то по-другому, когда ждала свою свадьбу. Она закусил губу и отвела взгляд от шитья, когда поняла, что опять думает о Сонгцэне. Любое слово неизменно приводило к мыслям о нем. Яшви тосковала.

Ветер Перемен

Если бы эти вопросы задал кто-то другой, Номинжин постаралась бы найти вежливые ответы, чтобы ей не лезли в душу. Но Яшви знала о ней больше других, и спрашивала будто для того, чтобы найти какие-то ответы для себя.

- Что такое любовь? - ответила вопросом на вопрос девушка. - Если то, что заставило меня сбежать с Кришной, то гори синим пламенем такая любовь.

Сейчас она уже вспоминала бывшего возлюбленного без сжигающей обиды. Жизнь в степи дала ей время успокоиться и разобраться в себе, решив, что сейчас все шло к лучшему. Номинжин жалела, что доверилась Кришне, но не жалела, что её свадьба с принцем Сонгцэном не состоялась. Муж Яшви был хорошим человеком, но она не представляла себя рядом с ним. Таких ждут с войны, а не готовят им по утрам чай.

- Есугэй любит меня намного больше, чем я его, - честно ответила Номинжин. - Но я хочу с ним быть. Есть те, с кем вместе хуже, чем без них. Есть те, с кем лучше. С ним мне лучше, чем без него. Поэтому я выхожу за него замуж.

Яшви Садхир

С ним мне лучше, чем без него.

Яшви замолчала, разглядывая ровный рубашечный шов. Она всегда хорошо шила - наловчилась штопать мальчишкам рубашки и обшивать всю семью - а вот с вышивкой у нее были проблемы. Красиво, но бессмысленно. Никакая вышивка не переживет сотни стирок в холодной воде, мальчишеские драки и въедливую грязь, которая, казалось, никогда не пропадала из их маленького дома на отшибе деревни, возле самой реки, где было много глины. К тому же вышивка всегда отнимала много времени, которого у Яшви никогда не было. Да даже когда у нее это время появилось, как у всякой принцессы, ей было это не интересно.

Есть те, с кем вместе хуже, чем без них.

Закончив с рукавами, Яшви снова встряхнула рубашку, потом начала ее складывать, чтобы приступить к следующей, как почувствовала, что по руке что-то скользнуло, и это не было прикосновением ткани. Коротко, едва слышно звякнуло о камень. Яшви бросила взгляд на свою руку. Кольца не было.

В первое мгновение она испытала почти животный испуг от мысли, что потеряла его, но на смену тут же пришло рациональное понимание, что оно не могло укатиться далеко. Отложив в сторону готовую рубашку, она опустилась на колени,

вглядываясь в землю под ногами.

Ветер Перемен

Яшви ей ничего не ответила, и Номинжин не стала болтать, чтобы нарушить повисшее молчание, сосредоточившись на своей вышивке. Она взглянула на Тамерлана, который тихо возился с игрушкой на своем одеяле, и подумала о том, как Есугэй общался с ребенком. Он возился с ним очень доброжелательно, он не боялся маленьких детей и умел с ними обращаться - у него была большая семья, в которой он был старшим из детей. Скорее всего, родился он женщиной, он бы детей от этого возненавидел, но как самый старший брат мог возиться с ними ровно столько, сколько его не утомляло.

Номинжин закрепила красную нитку и взяла синюю, чтобы расшить цветочный орнамент синими сердцевинами. В этот момент Яшви опустилась на землю, и девушка отложила свою вышивку, чтобы понять, нужна ли её названной сестре помощь.

- Яшви, что случилось? - прямо спросила Номинжин. - Иглу потеряла?

Не хотелось бы, чтобы во дворе в земле осталась потерянная иголка, на которую кто-то мог наступить босой ногой, или её мог найти познававший мир ребенок.

Яшви Садхир

Старательно вглядываясь в землю под ногами, Яшви пыталась сдержать подступающую к ней панику, что может кольцо вовсе не найти. Ее утешало только то, что кольцо соскочило буквально только сейчас, значит, вероятность найти его была максимально высокой. Но пока она никак не могла нащарить глазами тонкий металлический ободок в виде красивой змейки.

Яшви не была суеверна, вокруг нее были духи и те, кто никак не мог покинуть пространство без времени между тем миром и этим, но сейчас она подумала о том, что кольцо соскочило с руки именно когда, когда она пыталась для себя понять, что их ждет с Сонгцэном и как им лучше поступить, остаться вместе и пытаться дальше сложить два их таких разных мира в один, или все-таки растаться, чтобы не мучить друг друга невозможностью найти что-то общее. Было ли это тем самым знаком свыше и гипотетическим ответом навряд ли того, за которым Сонгцэн пытался совершить Кору?

- Кольцо обручальное, - Яшви заглянула под каменную лавку, прошлась взглядом чуть дальше к самому фундаменту, опасаясь, что кольцо могло попасть в щели между камнями, и там затеряться. - Соскочило. Не могу найти.

Она не заметила, но, кажется, голос немного дрожал.

Ветер Перемен

Номинжин стала осматривать землю вокруг Яшви и возле её ног, пытаясь заметить что-нибудь блестящее в пыли. Она не помнила, как выглядело кольцо, что носила девушка, но оно отличалось от почвы, в которой потерялось. Номинжин положила

ладони на землю, стараясь с помощью красной энергии понять, куда могла закатиться пропажа.

- Ты умеешь работать со стихией Земли? - спросила рысь. - Я когда-то училась, но получается плохо. Металл не земля, его можно почувствовать.

Лисы изучали магию Воздуха, и с противоположной стихией тренироваться было не с кем. Да и не до того было Номинжин, которая была занята сначала ребенком, потом подготовкой к свадьбе, только сейчас подумала, что можно было бы уметь работать с Землей и получше. Она никогда не училась быть воином, но магию в родном клане все равно изучала. Понемногу врачевание, по чуть-чуть магию Огня. Разве что превращениям училась всерьез, не могла не превращаться, будучи дочерью правителя. И то давно не принимала звериный облик, в Монголии вообще ни разу. А Яшви училась постоянно.

- Как выглядит твое кольцо? - спросила Номинжин.

Яшви Садхир

- Не знаю, - ответила Яшви на вопрос, умеет ли она работать с землей. - Я не училась специально.

Порой Яшви не знала, за что ей хвататься и чему учиться, потому что постоянно находилось что-то еще, чего она никогда раньше не знала. Она бралась за одно, затем за другое, потом за третье, стараясь объять необъятное, а потом случалось что-то, из-за чего ей приходилось резко все бросать и ехать из Покхары в Монголию. А затем так же резко возвращаться обратно, и обучение Яшви носило скорее эпизодический, рваный, а не постоянный характер.

- Иногда мне кажется, что я ее чувствую, но не уверена, что это и правда так, - и была абсолютно не уверена, что сейчас сможет сосредоточиться настолько, чтобы ощутить хоть что-то. Яшви напоминала самой себе разлаженный, сломанный механизм, в котором каждая деталь работает неправильно, отдельно друг от друга. Она прижала ладони к земле, все еще не уверенная, что у нее получится, но страх не найти кольцо вовсе был сильнее.

- Как обвившиеся вокруг друг друга змейки. Из какого-то белого металла, - камень здесь был плотным, плотнее, чем земля в саду под их балконом, в него не зароешься пальцами, чтобы пропустить между жирную, рыхлую землю. Здесь приходится только прижимать ладони к гладким камням, надеясь, что в какой-то момент случится чудо, и она что-то да ощутит. Пока Яшви чувствовала только огромную массу, в которой то тут то там было что-то еще, но это не было ее кольцом. Она сдвинула ладони чуть выше, затем по сторонам, пока под левой рукой не нашла что-то, что укололо узнаванием. И то скорее она просто нащупала, чем действительно почувствовала. Кольцо попало между камнями так, что оказалось в тени, и потому его было невозможно увидеть невооруженным взглядом. Яшви аккуратно освободила его и тщательно осмотрела на предмет царапин.

Ветер Перемен

Номинжин не могла найти кольцо, но смотрела за тем, как Яшви попыталась

работать со стихией сама. Если никогда прежде она не пыталась, сейчас она справлялась очень талантливо.

- Энергия Земли красная, она начинается в Манипуре и чувствуется как корни от ладоней или босых ног, - рассказала Номинжин. - Я чувствую, когда в земле что-то явно мешается. Говорят, опытные маги земли могут слушать Землю вместо того, чтобы смотреть глазами.

Даже слышать пульс человека напротив, чтобы понять, насколько тот волнуется. Есугэй был сильным магом Земли, Номинжин подумала, что можно будет его расспросить больше о том, как управлять его родной стихией. Ей нравилось то, что он был рудокопом и кузнецом больше, чем воином. Хотя он была уверена, что в бою он мог постоять за себя и свой клан, просто не каждый день думал об этом и не каждый день к этому готовился.

Яшви нашла кольцо, и Номинжин улыбнулась. Это была тонкая работа хорошего ювелира, что и следовало ожидать от обручальных колец непальских принца и принцессы.

- Похоже на платину, красивое, - сказала Номинжин.

Яшви Садхир

На памяти Яшви опытными магами земли были шакалы, но как раз о них вспоминать не хотелось. Но даже несмотря на то, что она слишком хорошо помнила бой на берегу озера в Дадале, земля не вызвала у нее отторжения, как могла бы. Наоборот, от нее шла уверенность, подпитываемая крохотным огоньком надежды. Главное было не дать этому слабому огню угаснуть.

Кольцо выглядело невредимым, только немного пыльным, и девушка осторожно протерла его краешком рукава своего дэгэла, чтобы стереть пыль и придать привычный лоск, и уже поднесла его к пальцу, чтобы надеть обратно, но так и не надела, продолжая крутить его в руках и рассматривать, будто была на самом деле не уверена, стоит ли его надевать.

Имеет ли она на него право теперь. Носит ли Сонгцэн свое или, как и она, колеблется, когда замечает на своем пальце переплетенных змеек. Они не ссорились, но пропасть между ними казалась огромной. И все попытки перекинуть от края до края хлипкие мосты не приводили хоть к какому-то результату. Сонгцэн обижался. Яшви сбегала от разговоров, а потом и вовсе уехала, пользуясь тем, что ему было запрещено покидать резиденцию.

Яшви зажмурилась, потом все-таки надела кольцо, зло, остервенело, ободрав им костяшку на пальце, отчего боль показалась практически отрезвляющей. Даже в какой-то мере спасительной.

Ветер Перемен

Номинжин заметила, как Яшви не хотела надевать кольцо на свой палец. Что-то её сильно терзало, и это что-то явно было связано с принцем Кобр. Рысь слышала о том, как шакал приставал к Яшви, и как Садхир-джи победил его в поединке, но не

замечала, чтобы между королевской парой были какие-то явные разногласия. Сейчас Яшви приехала одна, без мужа, и ходила чернее тучи, ничего не рассказывая.

- Садхир-джи тебя обидел? - спросила Номинжин, внимательно глядя на названную сестру.

Несмотря на то, что она была многим обязана принцу Кобр, сейчас она, не задумываясь, была готова принять сторону Яшви, если он посмел сделать что-то, что ей навредило. Номинжин заметила, что девушка даже расцарапала палец кольцом, когда его надевала. Если бы между ними было все кончено, она не стала бы искать кольцо и надевать его сейчас. Она металась, и Номинжин надеялась, что Яшви скажет о том, что сейчас её терзало.

Если у них было все плохо и сложно, названной сестре наверняка было неприятно видеть все эти свадебные хлопоты, из-за которых дом Их-Чэрэна стоял на ушах.

Яшви Садхир

Было бы странно, если Номинжин не заметила этого акта зловредного самоуничтожения. Яшви села обратно на каменную лавку, где лежала уже законченная рубашка.

- Нет, - ответила Яшви. Она даже не знала, как назвать то, что между ними сейчас было. Они не ссорились открыто, не поднимали вопрос о том, что им нужно на какое-то время разойтись, но проблема недопонимания витала в воздухе и казалась настолько осязаемой, что ее можно было буквально пощупать, ощутив все ее калечащие грани. - Нет, Садхир-джи меня не обижал. Садхир-джи всегда все делает правильно.

Сияющая непогрешимость принца с его долгом перед кланом. Яшви прикрыла глаза, пытаясь понять, хочет ли она рассказывать Номинжин, или нет. Она была бывшей принцессой, и тоже имела представление об этом долге, о котором вечно твердил Сонгцэн, упиваясь пониманием, что его жизнь ему не принадлежит. Как будто это было что-то, чем стоило гордиться.

- Скорее, это я не оценила исключительную правильность его поступков и поставила их под сомнение, - добавила она, чуть помолчав. - Скажи мне, жизнь принца и принцессы клана действительно не принадлежит им самим?

Ветер Перемен

Номинжин не так хорошо знала принца Кобр, чтобы понять, что такого он сделал, что это задело Яшви. Но историю самой бывшей принцессы Рысей названная сестра знала достаточно хорошо, чтобы иметь представление о том, как кланы могут взыскивать свои долги. Номинжин задумалась. Сейчас она могла принимать те решения, на которые не имела права в прежней жизни. Но, принимая их, она отвечала за Тамерлана и свою новую семью. И вряд ли решилась бы соблазнять Есугэя, если бы не хотела помочь Алахчит-хаан.

- Нельзя быть полностью независимым, если живешь с людьми, - сказала она. - Чем

больше людей с тобой связаны, тем меньше свободы от них. За принцев и принцесс решают, с кем заключать брак. Воины клана всегда готовы за клан погибнуть. Но ты же воевала за Лис, я думаю это то же самое. Что он натворил во благо клана? Просит наследников?

Первой мыслью у Номинжин была именно эта. Во дворце Кобр он слышала сплетню, что родители Сонгцэна жили в разных комнатах до тех пор, пока им не приказали родить наследника. Но бывшей принцессе Рысей не хотелось настолько разочароваться в Садхире-джи, чтобы эта догадка оказалась правдой.

Яшви Садхир

Как, оказывается, удобно, любое свое решение прикрывать гипотетическим долгом перед кланом, не думая о том, какие последствия это за собой повлечет и как повлияет на окружающих. Яшви не понимала, почему раньше это воспринималось ею относительно нормально, а в последнее время начало бесить. И вроде бы Сонгцэн все действительно делал логично и правильно, и на его фоне ее собственные решения казались бестолковыми, бессмысленными, как у ребенка, который не понимает, что к чему, и ему снисходительно объясняют, почему должно быть так, а не иначе.

- К счастью, нет, - Яшви не стала рассказывать, что это был ещё один сложный вопрос, который им ещё только предстояло решить, но Яшви тут же пресекла эти мысли. Если сложится так, что между ними все закончится, то и необходимость что-то решать отпадет сама собой. Для себя Яшви решила, что дети - последнее, что будет интересовать ее в этой жизни, и пока в этом отношении ничего не менялось.

- Я не знаю, почему меня так бесит, что Садхир-джи каждое свое решение преподносит как единственно верное, оправдывая это долгом перед кланом. И я по умолчанию не имею права в этом сомневаться.

Ветер Перемен

Номинжин поняла, что Яшви не спешила рожать наследника Королевским Кобрам, но причина ее конфликта с мужем была не в этом. Было непонятно, откуда столько дел клана в их личных отношениях, что они успели надоесть названной сестре. Номинжин не слышала о том, чтобы Кобры сейчас много воевали, скорее Садхир-джи воевал здесь за ее родных Лис. Как и когда он умудрился решениями во имя клана достать свою жену?

- Он всю жизнь с рождения учился тому, каким он должен быть, чтобы быть хорошим принцем и хорошим воином клана. Но я уверена, что быть хорошим мужем его никто не учил, - сказала Номинжин. - Ты можешь ему запретить говорить о делах клана наедине с тобой, если эти дела не требуют твоего личного участия? Или у него нет других тем для разговора?

Наломав всех дров в отношениях с Кришной, Номинжин считала, что научилась понимать, как вести себя с Есугэем, чтобы с ней он был мужем, а не кем-то очень важным в клане Медведей. И именно благодаря этому она смогла добиться его внимания, по сути отбив его у Алахчит-хаан.

Яшви Садхир

Яшви покосилась на Номинжин, затем на кучу еще не законченной одежды, и взяла следующую рубашку. Хотелось бы успеть до вечера, потому что подготовка к свадьбе казалась ей утомительной. Сложно было радоваться за Номинжин, когда ее собственный брак разваливался, потому что она не могла объяснить свои чувства - ни себе самой, ни тем более Сонгцэну.

Хотелось бы ей тоже сказать, что ее никто не учил быть хорошей женой, потому что как раз это вбивали в нее с детства. Но вся хорошестя жены заключалась, в основном, в том, что она всегда слушала мужа, не спорила, не желовалась, не беспокоила по пустякам, бесппроблемно рожала столько детей, сколько получалось родить, и существовала только для того, чтобы служить своему супругу.

- Мне всю жизнь всё запрещали, - она покачала головой, снова принимаясь за шитье. - И учили быть хорошей женой. И как хорошая непальская жена, как я могу что-то запрещать своему мужу, тем более принцу? - она не смогла сдержать сарказма в голосе. - Я не думаю, что запреты - это то, чего бы мне хотелось, - продолжила она уже своим более привычным малоэмоциональным ровным тоном. - Я хочу договариваться, но иногда мне кажется, что мы говорим на разных языках и просто не понимаем друг друга. Если бы тебе пришлось выбирать: шагнуть в огонь, шагнуть в окно или пытаться жить той судьбой, которую тебе навязывают, что бы ты выбрала?

Ветер Перемен

- Ты говорила ему, что хочешь от отношений с ним? - спросила Номинжин. - Как хочешь, чтобы он себя с тобой вел, а как не хочешь?

Она подумала о том, что Яшви, воспитанная совсем в других условиях, могла даже не задумываться о том, что у неё были права и границы. Бывшая принцесса Рысей знала, что её выдадут замуж за того, за кого решит клан, но у неё были понимание, что помимо долгов и обязанностей перед кланом у неё были и права. И заключались они не только в том, что ей кланялись и приносили завтрак в комнату, когда она об этом просила. У неё было право сказать "не нравится" и "не хочу" в очень многих вопросах, не касавшихся принципиально важных для клана моментов. Яшви о таком праве могла даже не задумываться.

- Я думаю, я бы пыталась жить той судьбой, которую навязывают, но каждый день искала возможность сбежать, - ответила Номинжин после долгого раздумья. - Я смирилась с тем, что меня выдадут замуж за Садхира-джи, и свадьба бы состоялась. Я надеялась, что Кришна поможет мне сбежать, но он не отвечал на мои письма, и последнее письмо ему не дошло, его передали Садхиру-джи.

Она подумала, что когда Садхир-джи помог ей сбежать накануне свадьбы, он уже знал, что хочет жениться на Яшви, он об этом намекнул в своих словах. Но Номинжин была ему все равно благодарна - он мог не помогать побегу, а просто сказать всем о письме. Но если бы от свадьбы отказался он, на него никто бы не начал охоту.

Яшви Садхир

Яшви сделала несколько стежков - смотреть на нитки было чуть проще, чем на Номинжин, которая четко обозначила свой ответ на вопрос, который так давно волновал Яшви. Что ж, принцессы оказывается тоже могут быть разными.

- Мы обсуждали необходимость наследников, отсутствие гарема и то, что я буду уезжать в клан, когда мне нужно, - она сходу больше ничего не могла вспомнить, чтобы они вообще как-то еще разговаривали о том, каким видят эти отношения. Яшви не считала себя до одури влюбленной на тот момент, когда Сонгцэн приезжал свататься, но Яшви до встречи с ним и не знала, что значит любить, и поначалу просто не понимала, что чувствует. Ей было с ним хорошо, она хотела быть с ним рядом, и свадьба была его, а не ее условием. - Свадьба была единственным возможным вариантом, чтобы мы могли быть вместе.

А еще он обещал, что сделает все, чтобы она не пожалела о своем решении. Яшви в свою очередь сказала, что ей будет достаточно того, что он не будет заводить гарем, а она будет самостоятельно принимать решения. И этого оказалось недостаточно для того, чтобы понимать друг друга. Не требовала ли она слишком многого тогда?

- Ты не думала, что Кришна намеренно не отвечал на твои письма, когда стало ясно, что свадьба состоится? Но ты все равно сбежала, хотя долг говорил об обратном? Не жалеешь?

Ветер Перемен

- А как же все остальное? - удивленно спросила Номинжин. - Не открывать ночью окно, чтобы не пустить комаров, не храпеть, не обсуждать дела за ужином? Отсутствие гарема похвально, но недостаточно, чтобы мириться со всем остальным, что тебя может не устраивать в нем и в отношениях с ним.

Вопросы про Кришну были сложными, Номинжин приходилось вспоминать то время, когда она оказалась в тупике и искала любую возможность из этой ситуации выбраться.

- Насчет Кришны, тогда не думала. Сейчас понимаю, что я не была ему нужна, когда сбежала перед свадьбой. Ему нужна была принцесса Рысей, а не просто Маниша Шах. А без денег моей семьи я просто была для него постоянной проблемой, - призналась Номинжин. - Я была очень в него влюблена, мне он казался идеальным. Я терпела любые его выходки, думаю мне повезло, что он в итоге просто сбежал.

Она закрепила следующую нитку, затем стала вышивать край рукава, за работой было проще собраться с мыслями и найти слова.

- Сейчас ни о чем не жалею. У меня есть Тамерлан, не могу представить, что было бы, если бы его не было. И есть Есугэй, с которым все будет по-другому, - сказала Номинжин. - Я не представляю себя женой Садхира-джи или кого-то еще из непальских кланов. Мне кажется, что именно здесь я дома, спасибо, что помогли мне тогда сюда сбежать.

Яшви Садхир

Яшви усталилась на Номинжин так, словно не веря, что она всерьез предложила обсудить с Сонгцэном, закрывать ли на ночь окно, чтобы комары не летели. Она даже попыталась себе это представить, как спрашивает у него это перед тем, как идти спать, но воображение Яшви отказалось это воспроизводить, потому что это казалось ей чем-то несущественным. Не заслуживающим внимания. Ей в самом деле не могло прийти в голову обсуждать с ним комаров. С принцами вообще никаких комаров не обсуждают. Яшви не была избалована, она никогда не жила в хороших условиях и считала, что может нормально себя чувствовать в любых условиях. Да, жизнь во дворце ее несколько успела избаловать и показать, что условия могут быть хорошими, но она не возвращалась в Монголию и не начинала требовать здесь шелковых подушек и пахлаву на завтрак.

- Тогда мне казалось, что этого было достаточно, - все же ответила она, не став говорить о том, что она в принципе себе плохо представляла, какой может быть замужняя жизнь, кроме той, что была перед ее глазами - не самый удачный пример брака ее родителей. Да и вряд ли в Риване вообще можно было найти какие-то другие примеры. - Вокруг меня были примеры и похуже.

Яшви посмотрела на Тамерлана, который уже немного подрос и с интересом познавал мир, но не могла сказать, что испытывает к нему или к маленькому Хирану какие-то особенные чувства. Просто ребенок, за которым нужно тщательно следить.

Ветер Перемен

- Если ты собираешься с ним долго жить вместе, ты постоянно будешь замечать что-то, что будет тебя в нем бесить. Если он не будет знать о том, что это тебя бесит, ты будешь злиться, а он не будет понимать, в чем дело, - сказала Номинжин. - Тебе же нужно, чтобы он был мужем, с которым тебе хорошо, а не тем, кто лучше, чем примеры похуже?

Она считала, что принц Сонгцэн мог поддаваться дрессировке. Типичный сын маминой подруги, он хотел быть хорошим и делать все правильно. Он не мог не быть избалованным, а корона на голове в данном случае не была оборотом речи. Яшви, чье происхождение было совсем другим, видимо слишком во многом ему уступала до тех пор, пока не поняла, что что-то не так.

- Есугэй, например, все время спрашивал, не холодно ли мне, если я вечером выходила без теплого дэгэла. Один раз я посчитала, он спросил двенадцать раз за один вечер, - рассказала Номинжин. - Я ему сказала, что каждый раз, когда он это спрашивает, мне кажется, что он считает меня слишком глупой, чтобы самой решить, как одеваться. Он понял, и больше не спрашивает. Хотя я могла бы терпеть и думать, что он просто так заботиться. И беситься, что он считает меня слишком глупой, задавая такие вопросы.

Яшви Садхир

Комары, дэгэл...Номинжин рассказывала вещи, которые Яшви до этого вообще никогда не приходили в голову и, соответственно, никогда не обсуждались с Сонгцэном. Они всегда обсуждали что-то, наверное, более объемное, что ли. Как избавиться от гарема его Величества, или что делать с письмом тогда еще Маниши

Шах, или как ее теперь будут звать после замужества и стоит ли ей брать его родовое имя. Но практически никогда - какие-то бытовые мелочи, из которых складывалась повседневная жизнь. Яшви просто делала так, как привык делать Сонгцэн, не придавая значения, что не все, что нравилось ему, могло так же сильно нравиться ей. В какой-то мере она просто растворялась в нем, думая, что так правильно.

А уж в том, что он наверняка считает ее глупой, просто не говорит об этом вслух, она и не сомневалась. Потому что необразованная деревенская девочка, даже не умеющая читать и которая не училась в школе, просто по определению не может не быть глупой. Поэтому многие вещи, ясные для окружающих, Яшви приходилось постигать не без его помощи. И наверняка были вещи, которые в ней его тоже бесили. И как бы она ни любила Сонгцэна и не боялась его потерять, она понимала, что ей далеко до настоящих принцесс.

- Я никогда об этом не задумывалась, - призналась Яшви. До определенного момента она считала его идеальным, каким только может быть принц. И сама пыталась стать для него идеальной, как-то, верно, по-своему трактуя это понятие.

Ветер Перемен

Номинжин удивленно смотрела на Яшви, понимая, что та искренне говорила о том, что даже не задумывалась о своих границах. При этом ее угораздило выйти замуж за принца, да еще и мага Огня. Садхир-джи в свою очередь тоже вряд ли задумывался о том, что если Яшви молчит, это не значит, что ее все устраивает.

- Уверена, что Садхир-джи со своей стороны не задумывался о том, что не нравится тебе, - сказала Номинжин. - Он принц. Его проблема не в том, что его жизнь принадлежит клану, а в том, что в его представлениях мир вращается вокруг него. А ты - принцесса, поэтому имеешь полное право сказать ему, чтобы подвинулся, отдал перетянутое одеяло и учитывал, что хочешь ты. Он удивится, но вот увидишь, сделает так, как ты скажешь.

Сонгцэн был центром своей Вселенной не со зла. Номинжин помнила, сколько открытий сделала для себя, оказавшись вне родного клана. Она себя чувствовала Сиддхартхой Гаутамой, впервые вышедшим из дворца. Она мало что знала о Яшви, только что та была не знатного рода, но родилась в Непале, а не в Монголии. И жизнь ее не баловала.

- Ты можешь менять правила, тебе не обязательно подчиняться тем, по которым привык жить он. У Кобр нет традиций семейной жизни, за кучу лет первой парой, которая официально поженилась, были родители Садхира-джи. Они воевали друг с другом всю жизнь и поженились по приказу вождей. Он не знает, какой должна быть нормальная семья. Но будет держать лицо и делать вид, что знает все лучше всех, если ему ничего не говорить.

Яшви Садхир

В том, что Сонгцэн привык в центр своего мира помещать свое Я, она уже успела убедиться, но не думала, что ей это окажется неприятно. Но он, по всей видимости, думал, что в том, что Яшви сумела найти его у Кангринбоche, есть какой-то высокий

замысел, который им не дано понять. И она вдруг остро почувствовала, что он воспринимает ее присутствие рядом как нечто само собой разумеющееся, тогда как для Яшви эти поиски стали не меньшим испытанием, чем для него - все то время, пока он находился в том страшном доме на окраине обрыва.

Номинжин была удивительно хорошо осведомлена о подробностях личной жизни старших принца и принцессы. Быть может, на уровне только общераспространенных сплетен, о которых и так судачили во дворце, потому что мало кто мог отказать себе в удовольствии обсудить брак тигрицы и аспиды, но сам Сонгцэн преподносил этот пример как тот, на который стоило равняться. Сейчас она подумала о том, что уж наверняка Бо-джи и принц Кэйлаш не обсуждали комаров, чтобы понимать, насколько они могут договориться, но, покорно следуя за уверенностью Сонгцэна, Яшви тоже начала считать родителей младшего принца чем-то вроде эталонной пары. Они же как-то нашли общий язык, даже если сначала враждовали. О том, что эти отношения могут быть далеки от нормальных, она, естественно, тоже не думала.

- Тогда какой должна быть нормальная семья? - вполне закономерный вопрос, который напрашивался сам собой исходя из всего, что сказала Номинжин. - Твой клан хотел, чтобы ты вышла замуж за человека, которого ты даже не знаешь. Просто потому что это выгодный союз. Я не понимаю, что значит "нормально"?

Ветер Перемен

- Выгодный союз - не худшая причина для брака, - сказала Номинжин. - Главное друг друга понимать и уважать. А для этого нужно понимать и уважать сначала себя. Если бы я уважала себя, я бы не терпела все выходки Кришны, как бы мне ни казалось, что я его люблю.

Она все еще не видела ничего странного в том, что клан выбирал ей мужа. При другом раскладе все могло быть иначе, как было с кучей династических браков, прежде заключавшихся между кланами. Никто из родителей не выбирал пару детям с мыслью о том, как бы им насолить ради интересов клана.

- Когда нас познакомили с Садхиром-джи, я считала его врагом. Но и он ограничивался холодной вежливостью, - сказала Номинжин. - Я думала, что он не мог забыть Майю Тхакур, и его раздражало то, что так быстро назначили новую свадьбу. Но сейчас я понимаю, что он думал о тебе, поэтому был рад моему побегу.

В кланах знали все обо всех, когда дело касалось дворцовых сплетен. Собираясь в клан Кобр, Маниша собрала все слухи, которые смогла узнать, чтобы понимать, где окажется. И, конечно, история о прошлой помолвке принца Кобр была одной из главных.

Яшви Садхир

Для Яшви династический брак ради выгодного союза был все равно, что продажа своего ребенка на невольничьем рынке. Меняется только цена, которую платят, а в остальном это та же несвобода, которая бывает у каждого, которому назначили цену. И пока ничто в этом мире не могло убедить ее в обратном, ни красивые слова, что все это ради процветания и блага обоих кланов, ни даже попытки рассказать, что вот как хорошо произошло - династический брак людей, которые поначалу были

готовы друг друга убить, перерос в нежную привязанность и у них даже появился младший принц. Поэтому давайте делать так и дальше, вдруг опять прокатит.

- Родители продали меня торговцам людьми, когда поняли, что нет желающих взять меня замуж. Потому что я бокши, - прямо сказала она. - Так что прости, но я не считаю договорные браки чем-то принципиально отличающимся от этого.

Номинжин внезапно вспомнила про Майю Тхакур, и Яшви, совершенно этого не ожидая, вздрогнув, укололась иголкой. Тема покойной принцессы Сурикатов все еще была для нее довольно болезненной, хотя Яшви изо всех сил старалась с этим как-то справиться. Та уже давно покинула и этот мир и небытие, в котором ее можно было встретить, а Яшви все цеплялась, прекрасно понимая, что делала самой себе хуже.

- С памятью о ней сложно соперничать, - нехотя сказала Яшви, стирая выступившую на пальце крохотную капельку крови.

Ветер Перемен

Номинжин с сочувствием посмотрела на Яшви, выслушав её историю. Она не знала о том, что все было именно так. И сейчас не могла понять, как Садхир-джи мог познакомиться со своей будущей женой, потому что вряд ли он пересекался с такими местами, где родители продавали на рынке детей за то, что они - бокши.

- Когда в кланах родители выбирают пару, они не ищут того, с кем их ребенок будет страдать в браке ради интересов клана, - возразила Номинжин. - И это мало чем отличается от ситуации, когда семьи из одного круга, купцы или наемники заранее подыскивают детям пары среди своих знакомых.

Яшви уколола палец, услышав о Майе, и это тоже удивило Номинжин, которая поняла, что коснулась болезненной для названной сестры темы.

- Я была с ней знакома, - сказала бывшая принцесса Рысей. - Её очень жалко, то, что случилось с Сурикатами чудовищно. Но почему ты считаешь, что тебе нужно с ней соперничать? Они с Садхиром-джи были знакомы неделю.

Яшви Садхир

- Когда родители продают дочь, они тоже обычно верят, что ей повезет, и ее купит кто-нибудь достойный, даже если она бокши. Может быть, даже станет наложницей во дворце. Или хотя бы служанкой. Но чаще девочки попадают в дом с красными фонарями, - ей несказанно повезло, и ее купил Сонгцэн, хотя причина, по которой он это сделал, все еще оставалась для нее не совсем понятной. Джие повезло, и ее купил кто-то, посредством кого она затем смогла оказаться у своих новых приемных родителей. Но Яшви прекрасно понимала, что это только два случая на остальные тысячи. Иногда она задавалась вопросом, что стало с теми девушками, которые стояли вместе с ней на жаре в том узком затхлом проулке, и боялась даже коснуться мысли, что путь какой-то из них закончился в доме трепимости. Вряд ли девушку просто убивали, потому что это было тратой денег, и старались отбить цену хоть как-то, чтобы не оставаться в убытке.

Она надолго замолчала, потому что ей не хотелось обсуждать Майю Тхакур. Это было нерациональное, глупое чувство зависти, с которым она не могла ничего поделать. То, какой Майя была, как двигалась, как говорила, как себя держала, как успела даже за неделю очаровать принца, что он перестал замечать все вокруг, было для нее чем-то, что причиняло почти физическую боль. Яшви, но тот момент еще просто не так давно выкупленная девочка из бедной непальской деревни, не имеющая никого более-менее близкого, кроме принца, который просто был к ней добр, как был добр ко всем вокруг, вдруг поняла, что есть идеал, к которому ей никогда не приблизиться, как бы она ни старалась.

- Я удган. Для меня мертвые никогда не бывают мертвы навсегда.

Ветер Перемен

Номинжин видела в словах Яшви противоречие: она считала жестоким, когда родители принимали решение о династическом браке, но ревновала Садхира-джи к Майе, с которой у того была помолвка, связанная именно с такой договоренностью. Или она уже тогда надеялась, что принц мог быть с ней, и поэтому считала Майю соперницей, которая отняла у неё Садхира-джи из-за жестокого и несправедливого решения родителей, договорившихся о браке? Номинжин не знала, что из этого стоит спрашивать вслух: она не хотела обидеть названную сестру, она хотела ей помочь, потому что она явно запуталась в своих чувствах и ожиданиях от отношений с мужем.

- Она к тебе приходит? - спросила Номинжин.

Она плохо знала о том, как шаманы общались с духами. Яшви постоянно носила какие-то странные украшения из костей и камней, но на фоне боо, с которыми советовались другие лисьи кланы, выглядела самой вменяемой. Неужели эти духи приходили как реальные люди, и с ними можно было что-то обсуждать? Насколько навязчивыми они были, можно ли было просто спровадить их, как живых людей, которые злоупотребляли гостеприимством?

У каждого человека были знакомые, которых уже нет в живых. У Яшви, получалось, они навсегда оставались рядом с ней.

Яшви Садхир

- Теперь уже нет, - ответила Яшви. Одного раза ей оказалось достаточно. Яшви могла бы сказать наверняка, что ее так задевало в отношении принцессы Сурикатов. То, как она разрешила быть вместе с Сонгцэном, сказав, что его отпускает. Словно он был ценным призом, трофеем, который она отдавала, чтобы он не пылился без дела.

Яшви была склонна верить духам. Им не было никакого смысла обманывать. Они могли говорить загадками, но они не вредили намеренно. И не умели врать, в отличие от живых. То, что сейчас они брали у нее намного больше, чем она готова была отдавать, было скорее ее неумением контролировать способность, а не попытками духов утянуть ее к себе и выпить до дна.

Но Яшви не думала, что те, кто никогда не общался с духами, может ее хоть

сколько-нибудь понять, почему она до сих пор цепляется за образ Майи, когда давно бы стоило ее отпустить, тем более, что сама принцесса ясно дала понять, что ушла. И она не ждала понимания. Она даже допускала, что могла неправильно трактовать слова Майи, и что та хотела сказать что-то другое, но, как известно, смысл зависит от того, кто его трактует. Как-то она пыталась объяснить Сонгцэну свои ощущения, он ожидаемо не понял.

- И это не то, что я готова обсуждать, - сказала Яшви, понимая, что ее просто в очередной раз попытаются убедить, что Майя Тхакур ей не соперница, тем самым обесценивая все то, что она чувствует.

Ветер Перемен

Номинжин кивнула. Яшви и так многое ей доверила в этом разговоре, и теперь было неправильно лезть в душу там, где она не была к этому готова. Номинжин не могла понять, что такое общаться с духами, и как это видела Яшви. Для неё Майи Тхакур просто уже не было нигде. Для шаманов, видимо, все было иначе. Как если бы бывшая Садхира-джи куда-то уехала и могла в любой момент появиться снова.

- Сейчас ты говоришь, как принцесса, - сказала Номинжин и улыбнулась названной сестре.

Она подумала, что Яшви стоило именно так объяснять Садхиру-джи все, где он в сиянии своего великолепия забывал о её границах. Без "прости, пожалуйста" и объяснений, почему так нужно. Просто как факт, который нужно было признать и учесть.

Номинжин закончила вышивку на рубашке и аккуратно сложила её в стопку с теми вещами, которые эме должна будет вручать Есугэю в день свадьбы, чтобы он переоделся в них.

Яшви Садхир

Номинжин отступила, не став дальше выпытывать подробности, делиться которыми Яшви пока была не готова. У всех есть свои спрятанные в сундуках скелеты, которые просто ждут подходящего времени, чтобы их оттуда достали. Время этих ее скелетов еще не пришло, но Яшви уже чувствовала, как костлявые пальцы царапают изнутри лакированную крышку, норовя выползти наружу, и предпочитала это игнорировать, чем что-то с этим делать прямо сейчас. Потому что просто не знала, что может сделать, чтобы заставить себя перестать сравнивать с Майей Тхакур, которая объективно была лучше во всем.

Она чувствовала себя принцессой не больше, чем обычно, когда ее постоянно одолевали сомнения в том, действительно ли заслуживает она этого статуса. Она могла носить королевские сари, богато украшенные золотой вышивкой, у нее была даже диадема с таким количеством драгоценных камней, что будь Яшви чуть послабее, не выдержала бы ее веса, но вовсе не это делало принцессу принцессой. Должно было быть что-то еще, что она пока не могла отгадать и найти, чтобы, наконец, комфортно сжиться с этой непривычной для себя ролью.

Может, стоит начать цитировать Ли Цзинжао и вышивать шелком, чтобы в

очередной раз понять, что эти принцессы - очень странный народ.
